

ЦЕННОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ В БРАЧНОЙ ДИАДЕ

Е. В. Харитоновна, Е. Н. Аверина

Харитоновна Евгения Владимировна.

Эл. почта: veha_2000@mail.ru. ORCID 0000-0002-8222-2162

Аверина Елена Николаевна.

Эл. почта: elaverina@yahoo.de. ORCID 0000-0003-1056-8989

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия.

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования ценностных факторов эго-идентичности субъектов в брачной диаде с детьми и без детей. Гипотезой проведенного исследования выступило предположение о наличии специфики сложной взаимосвязанной взаимосвязи между параметрами эго-идентичности и ценностными ориентациями у субъектов брачной диады с детьми и без детей. В качестве методик исследования были применены: опросник «Исследование структуры эго-идентичности. СЭИ-тест» (Е. Л. Солдатова) и «Опросник Шварца по изучению ценностей личности», состоящий из двух частей: «Обзор ценностей» и «Профиль личности». Выборку составили супружеские пары (состоящие в зарегистрированном браке) с детьми и без детей. Общий объем выборки — 200 чел.: 50 супружеских пар, состоящих в официальном браке, с детьми (дошкольного и младшего школьного возраста) и 50 супружеских пар без детей. Показано, что как для диад с детьми, так и для диад без детей характерны схожие параметры ценностной сферы и эго-идентичности, свидетельствующие о вхождении респондентов в нормативный кризис взрослости. При этом супруги с детьми по сравнению с супругами без детей характеризуются более выраженными значениями творческой силы развития, признанием ответственности за свой выбор, более склонны признавать и принимать свои чувства и доверяют своим эмоциональным проявлениям. Они меньше склонны провозглашать ценности, а больше склонны ориентироваться на них в своем поведении, причем более всего это ценности самотрансцендентности. Параметры ценностных ориентаций и эго-идентичности находятся в тесной взаимообусловленной связи с параметрами ценностной сферы, при этом имеется выраженная специфика этой взаимосвязи в диадах с детьми и без детей. Для диад без детей характерно большее разнообразие ценностных факторов эго-идентичности (пять факторов против трех). Основными ценностными факторами статусов эго-идентичности в диадах с детьми выступают традиции на уровне убеждений, универсализм и конформность на уровне поведения; для диад без детей — конформность, безопасность и гедонизм на уровне убеждений, гедонизм и конформность на уровне поведения. Основными ценностными факторами параметров эго-идентичности выступают в диадах с детьми конформность на уровне убеждений, безопасность и стимуляция на уровне поведения; для диад без детей — доброта, незначимость достижений, власть, конформность — на уровне убеждений, стимуляция — на уровне поведения.

Ключевые слова: эго-идентичность, ценностные ориентации, нормативные ценности, ценности личностного профиля, субъекты брачной диады.

Постановка проблемы и актуальность исследования

В настоящее время общество находится на этапе изменений и переустройства всех сфер жизни. Эти преобразования коснулись и семейной системы, в которой центральное место занимают супружеские отношения. Вследствие глобальных изменений в системе общественных ценностей и расслоения общества проблема семьи и семейных отношений приобретает все большее значение. Кризис семьи давно отмечается во многих психологических и социологических исследованиях

(Рябикина и др., 2017; Сергеева и др., 2020; Печеркина и др., 2019). Особую озабоченность у исследователей вызывает проблема детства, воспитания молодежи, формирование ценностного мира. Это обусловлено тем, что именно в семье закладывается основа будущей жизни молодого поколения в виде ценностных ориентаций, мировоззренческих установок и поведенческих моделей. Происходит трансформация семейной системы, появляются новые модели семьи, а также перестройка брачно-семейных отношений (Рябикина, Хозяинова, 2018; Тарасова, 2015; Папа, 2012; Almo, 1978; Kurdek, Schmitt, 1986 и др.). С одной стороны, на сегодняшний день заметно ощущается утрата семейных ценностей и традиций, социальный контроль в области брачно-семейных отношений ослабевает, институт семьи и брака претерпевает кардинальные изменения. Условием нормального развития и функционирования семьи является наличие у мужа и жены многообразных ценностных ориентаций (Мухина, 2012). Несогласованность провозглашаемых и реализуемых ценностей, ролевых ожиданий и притязаний партнеров зачастую становится серьезной почвой для разногласий и конфликтов, нередко приводящим к разводам. Происходит искажение представлений о семейных ролях, что приводит к негативному влиянию на успешность семейно-брачных отношений (Мухина, 2012; Сергеева и др., 2020; Печеркина и др., 2019). С другой стороны, решение о создании семьи и выбор статуса этих отношений связаны с личностным самоопределением, готовностью к освоению новых ролей, нового опыта. Это предполагает определенные изменения личности и динамику статуса ее эго-идентичности. Особую актуальность исследования идентичности приобретают в условиях современного социума, характеризующегося высокой динамичностью происходящих в нем изменений (Антух, 2020; Дмитрук, 2004). Обретение идентичности как свойственного личности чувства целостности, непротиворечивости, переживания определенности образа Я, чувство непрерывности во времени (единство прошлого, настоящего и будущего) и самооткровенность предполагают определенную динамику и последовательность в смене статусов эго-идентичности (Эриксон, 1996; Marcia, 1966). Некоторые авторы подчеркивают, что на момент вступления в брак эго-идентичность может быть не сформирована и претерпевает существенные изменения в супружеских взаимоотношениях (Голиков, 2016) в том числе, что сопровождается становлением родительской идентичности (Борисенко, 2022). В ряде исследований показана связь идентичности супругов со смысложизненными ориентациями (Борисенко, 2022), с субъективным благополучием семейных отношений (Дмитрук, 2004) и пр. В целом, анализ литературных источников показывает, что несмотря на большое количество психологических исследований субъектов в брачной диаде отсутствуют сведения об особенностях ценностных факторов эго-идентичности в брачных диадах с детьми и без детей, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Организация и методы эмпирического исследования

Цель нашего исследования состояла в изучении ценностных факторов эго-идентичности субъектов брачной диады с детьми и без детей.

Гипотезой проведенного исследования выступило предположение о наличии специфики сложной взаимообусловленной взаимосвязи между параметрами эго-идентичности и ценностными ориентациями у субъектов брачной диады с детьми и без детей.

Методы и организация исследования. Параметры эго-идентичности выявлялись с применением опросника «Исследование структуры эго-идентичности. СЭИ-тест» (Е. Л. Солдатова), включающего семь содержательных шкал: «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития» (ТС); «Самодостаточность» или «сила эго» (СЭ); «Осознанность жизненного пути» (ОЖ); «Эмоциональная зрелость» (ЭЗ); «Принятие настоящего» (ПН); «Осознанность собственных ценностей» (ОЦ); «Соответствие себе» (СС) (Солдатова, 2015).

Для оценки значимости разных типов ценностей был взят «Опросник Шварца по изучению ценностей личности», состоящий из двух частей: «Обзор ценностей» — для оценки нормативных идеалов, ценностей личности на уровне убеждений и «Профиль личности» — ценностей на уровне поведения, индивидуальных приоритетов, проявляющихся в социальном поведении личности. Обе части опросника измеряют значимость десяти групп ценностей, организованных в две биполярные оси измерения: открытость изменениям (самостоятельность и стимуляция) в противоположность консерватизму (безопасность, конформность, традиции) и самовозвышение (власть, достижения) в противоположность самотрансцендентности (универсализм, доброта). Еще одна группа ценностей «Гедонизм» включает, по мнению автора, и открытость к изменениям, и самовозвышение (Карандашев, 2004; Schwartz, 1994).

В качестве методов математической обработки были использованы описательная статистика, проверка на неоднородность дисперсии с помощью критерия Ливиня (Levene-Test), параметрический метод сравнения двух независимых выборок с использованием t-критерия Стьюдента, факторный анализ по методу главных компонент с Варимакс-вращением с нормализацией Кайзера. Использован пакет статистических программ SPSS 23.0.

Организация работы. Выборку составили супружеские пары (состоящие в зарегистрированном браке) с детьми и без детей. Общий объем выборки — 200 чел.: 50 супружеских пар, состоящих в официальном браке, с детьми (дошкольного и младшего школьного возраста) и 50 супружеских пар без детей. Возраст респондентов 25–40 лет (средний возраст мужчин и женщин — 32 года). Исследование проводилось на базе свободной выборки г. Краснодара.

Представление результатов эмпирического исследования

На первом этапе исследования мы провели оценку различий выраженности параметров эго-идентичности и ценностных ориентаций между супружескими парами с детьми и без детей.

В обеих подвыборках выявлены средние показатели автономного и диффузного статусов идентичности и высокие показатели статуса предрешенности, что может быть отражением вхождения респондентов в нормативный кризис взрослости. Выраженность предрешенной эго-идентичности свидетельствует об идеализации респондентами своего «будущего», отказе от «Я-прошлого», эгоцентризме и некоторой эйфории по поводу собственных изменений. Для обеих выборок характерны значения выше нормы по предрешенному статусу по шкалам ответственности за выбор, самодостаточности, осознанности жизненного пути, принятию настоящего и соответствию себе и выраженности диффузной идентичности по осознанности жизненного пути, принятию настоящего и осознанности собственных ценностей. Для супругов без детей значения выше нормы характерны

также диффузного статуса по ответственности за выбор и предрешенного статуса по эмоциональной зрелости. Обращают также на себя внимание низкие значения выраженности автономного статуса в обеих выборках по шкалам осознанности собственных ценностей и соответствию себе.

Полученные результаты свидетельствуют о выраженности у респондентов беззаботного отречения от принятия решения о выборе, инфантильно-волшебного и неуверенно-беспомощного представления о себе, своем развитии и стагнации системы ценностей и предпочтений. Они абсолютизируют ценность собственной независимости и уникальности, не принимают свой нынешний статус, не довольны собой настоящим и нарочито вычурно демонстрируют уверенность в себе, стремятся поскорее оказаться в будущем или фиксируют внимание на более привлекательном прошлом. У них отсутствуют рационально-реалистический взгляд на ценности, цели и собственные убеждения, гибкость в оценке собственных приоритетов, а также «мужество быть собой» и соответствие своему Я. Для супругов без детей характерны также мучительное сомнение, нежелание брать (признавать) ответственность, непринятие своего нынешнего статуса, недовольство собой настоящим.

Анализ статистических различий в выраженности параметров эго-идентичности между выборками показал, что для супругов с детьми по сравнению с супругами без детей характерны более высокие значения в целом выраженности автономного статуса ($t = 2,380, p = 0,018$), а также выраженности автономного статуса по шкалам ответственности за выбор ($t = 2,336, p = 0,020$) и эмоциональной зрелости ($t = 2,592, p = 0,010$), и более низкие значения диффузного статуса в ответственности за выбор ($t = 2,574, p = 0,011$) и статуса предрешенности по эмоциональной зрелости ($t = 2,044, p = 0,042$). То есть супруги с детьми по сравнению с супругами без детей характеризуются более выраженными значениями творческой силы развития, признанием ответственности за свой выбор, более склонны признавать и принимать свои чувства и доверяют своим эмоциональным проявлениям.

Анализ полученных результатов по методике Ш.Шварца (1994) показал схожесть параметров ценностной сферы респондентов обеих выборок. На уровне нормативных идеалов для респондентов значимы безопасность (ценность консерватизма), достижения (ценность самовозвышения) и самостоятельность (ценность открытости изменениям) с той лишь разницей, что для супругов с детьми на второй позиции стоит ценность достижений, а для супругов без детей — ценность самостоятельности. В круг отвергаемых ценностей вошли традиции (ценность консерватизма), власть (ценность самовозвышения) и стимуляция (ценность открытости изменениям).

В своем поведении респонденты ориентируются на безопасность, самостоятельность (ценность открытости изменениям) и достижения (ценность) на фоне низкой значимости власти, стимуляции и гедонизма (ценность, включающая элементы как открытости к изменениям, так и самовозвышения).

Анализ статистических различий в выраженности ценностных ориентаций между выборками показал, что для супругов с детьми по сравнению с супругами без детей характерны более высокие значения на уровне поведения конформности ($t = 1,980, p = 0,049$), доброты ($t = 2,252, p = 0,025$), универсализма ($t = 4,411, p = 0,000$) и более низкие значения значимости на уровне убеждений конформности ($t = 3,065, p = 0,002$), традиций ($t = 3,667, p = 0,000$), самостоятельности ($t = 4,180,$

$p = 0,000$), стимуляции ($t = 5,887, p = 0,000$), гедонизма ($t = 6,967, p = 0,000$) и власти ($t = 4,093, p = 0,000$).

То есть супруги с детьми меньше склонны провозглашать ценности, а больше склонны ориентироваться на них в своем поведении, причем более всего — на ценности самотрансцендентности.

Далее мы провели факторный анализ для выявления параметров, выступающих причиной согласованной изменчивости изучаемых переменных.

Результаты анализа взаимообусловленности параметров эго-идентичности и ценностной сферы показали, что характер этой взаимосвязи значительно различается в диадах с детьми и без детей.

В диадах с детьми на основе факторного анализа было выявлено пять факторов взаимообусловленной связи, объясняющих 74,61% дисперсии, из них в четырех факторах (63,86% объясняемой дисперсии) прослеживается взаимообусловленность статусов эго-идентичности параметров ценностной сферы. На уровне 1-го, 2-го и 4-го факторов (58,90% дисперсии) в качестве факторообразующих переменных выступили ценностные ориентации, на уровне 5-го фактора (4,97% дисперсии) — статус эго-идентичности.

На уровне первого фактора (33,50% дисперсии) факторообразующей переменной выступает ценность традиций (консерватизм) на уровне убеждений. Помимо усиления большинства характеристик ценностного профиля (в основном на уровне нормативных ценностей) провозглашаемая значимость уважения и ответственности за культурные и религиозные обычаи и идеи снижает выраженность размывания идентичности, сомнений и неверия в собственные ресурсы. Условно это фактор эго-идентичности можно назвать «Провозглашаемые традиции, снижающие диффузию идентичности».

Проявляющиеся в социальном поведении личности универсализм (самотрансцендентность, 2-й фактор, 15,42% дисперсии) способствует снижению предрешенной эго-идентичности (идеализации «будущего», отказа от «Я-прошлого», эгоцентризма) и повышению достигнутой идентичности (самодостаточности личности в реализации жизненных целей, собственной линии жизни, в сфере отношений, социальных и профессиональных контактов, доверие ресурсам личности) — «Универсализм, снижающий предрешенность и повышающий автономию идентичности».

Конформность на уровне поведения (консерватизм, 4-й фактор, 9,99% дисперсии) снижает выраженность достигнутой идентичности и повышает выраженность предрешенной и диффузной идентичности — «Конформность, снижающая автономию идентичности».

На уровне 5-го фактора (4,97% дисперсии) факторообразующей выступает диффузная идентичность, усиливающая ориентацию на достижения (самовозвышение) и традиции (консерватизм) на уровне поведения и снижающая значимость безопасности (консерватизм) на уровне убеждений.

Анализ факторной структуры взаимосвязи параметров эго-идентичности и ценностной сферы в диаде с детьми позволил выявить 11 факторов взаимообусловленной связи, объясняющих 78,09% дисперсии, при этом на уровне двух факторов выявлена лишь обусловленность параметров эго-идентичности (7-й фактор — 4,08% дисперсии и 11-й фактор — 2,70% дисперсии). На уровне 1-го, 3-го и 4-го факторов факторообразующими переменными выступили ценностные ориентации (38,37% объясняемой дисперсии).

На уровне 1-го фактора (22,99% дисперсии) факторообразующей переменной выступает ценность конформности (консерватизм) на уровне убеждений. Помимо усиления большинства характеристик ценностного профиля (в основном на уровне нормативных ценностей) провозглашаемая значимость сдерживания и предотвращения действий, способных причинить вред другим или не соответствующих социальным ожиданиям, снижает стремление поскорее оказаться в будущем и фиксацию на более привлекательном прошлом (С5), повышает инфантильно-волшебное представление о себе и своем развитии (Ф3) и усиливает принятие важности настоящего, своего статуса и признание его роли в логике своего жизненного пути (А5). Условно этот фактор эго-идентичности можно назвать «Провозглашаемая конформность, снижающая диффузию принятия настоящего».

Проявляющиеся в социальном поведении личности безопасность (консерватизм) для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений (3-й фактор, 8,48% дисперсии) усиливает инфантильно-волшебное представление о себе и своем развитии (Ф3), мучительное сомнение и нежелание брать (признавать) ответственность за выбор (С1), неверие в себя, пассивность и отстраненность (С2), стремление справляться, подавлять собственные сильные переживания и их проявления, не признавать эмоции (С4), снижает решительность выбора, признания и принятие гибкости в мышлении и поведении (А1), реалистичное представление о своем жизненном пути (А3), признание и принятие даже самых сильных эмоциональных переживаний (А4) и «мужество быть собой», соответствие своему Я (А7). «Безопасность, усиливающая предрешенность восприятия жизненного пути».

Стимуляция (открытость изменениям) как ценностный ориентир социального поведения личности (четвертый фактор, 6,89% дисперсии) выступает как очень неоднозначный фактор, усиливая стремление справляться, подавлять собственные сильные переживания и их проявления, не признавать эмоции (С4), решительность выбора, признание и принятие гибкости в мышлении и поведении (А1), инфантильно-волшебное представление о себе и своем развитии (Ф3) и снижая мучительное сомнение и нежелание брать ответственность за свой выбор (С1), признание и принятие даже самых сильных эмоциональных переживаний (А4). «Стимуляция, усиливающая диффузию эмоциональной зрелости».

На уровне 2-го, 5-го, 6-го, 8-го, 9-го и 10-го факторов (32,95% объясняемой дисперсии) факторообразующими переменными выступили параметры эго-идентичности:

— на уровне 2-го фактора (12,35% дисперсии) вера в себя, спокойная уверенность в собственных ресурсах (А2), прежде всего на уровне поведения, усиливает универсализм (самотрансцендентность), доброту (самотрансцендентность) и самостоятельность (открытость изменениям);

— на уровне 5-го фактора (6,39% дисперсии) неприятие своего нынешнего статуса, недовольство собой настоящим (Ф5) на уровне поведения усиливает универсализм (самотрансцендентность), доброту (самотрансцендентность) и снижает традиции (консерватизм);

— на уровне 6-го фактора (4,61% дисперсии) неверие в себя, пассивность и отстраненность (С2) усиливают на уровне поведения традиции (консерватизм) и достижения (самовозвышение) и снижают на уровне убеждений безопасность (консерватизм);

— на уровне 8-го фактора (3,46% дисперсии) — стагнация системы ценностей и предпочтений (С6) на уровне поведения снижает ориентацию на власть (самовозвышение) и повышает ориентацию на традиции (консерватизм) и достижения (самовозвышение);

— на уровне 9-го фактора (3,26% дисперсии) — «легкое» отношение к собственной системе ценностей и целей (Ф6) на уровне убеждений снижает стимуляцию (открытость изменениям) и повышает гедонизм (элементы открытости к изменениям и самовозвышения) на уровне поведения усиливает универсализм (самотрансцендентность);

— на уровне 10-го фактора (2,88% дисперсии) — признание и принятие даже самых сильных эмоциональных переживаний (А4) на уровне поведения снижает безопасность (консерватизм), усиливает доброту (самотрансцендентность), на уровне убеждений усиливает власть (самовозвышение).

В диадах без детей на основе факторного анализа было выявлено семь факторов взаимобусловленной связи, объясняющих 81,19% дисперсии, из них в шести факторах (73,31% объясняемой дисперсии) прослеживается взаимообусловленность статусов эго-идентичности и параметров ценностной сферы.

На уровне 1-го, 2-го, 5-го, 6-го и 7-го факторов (64,76% дисперсии) в качестве факторообразующих переменных выступили ценностные ориентации.

На уровне 1-го фактора (26,33% дисперсии) факторообразующей переменной выступает ценность конформности (консерватизм) на уровне убеждений. Помимо усиления большинства характеристик ценностного профиля (в основном на уровне нормативных ценностей) провозглашаемая значимость сдерживания действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям, снижает предрешенную эго-идентичность (Ф) и усиливает диффузную идентичность (С) и автономную эго-идентичность (А). Условно этот фактор эго-идентичности можно назвать «Провозглашаемая конформность, снижающая предрешенность эго-идентичности».

Кроме того, проявляющийся в социальном поведении личности гедонизм — ориентация на наслаждение или чувственное удовольствие (элементы открытости к изменениям и самовозвышения, 2-й фактор, 20,93% дисперсии) способствует снижению предрешенности эго-идентичности (Ф). «Гедонизм, снижающий предрешенность эго-идентичности».

Безопасность на уровне убеждений (консерватизм, 5-й фактор, 6,95% дисперсии) повышает автономную эго-идентичность (А). «Провозглашаемая безопасность, снижающая предрешенность эго-идентичности».

Гедонизм на уровне убеждений — провозглашаемая ценность наслаждений или чувственного удовольствия (элементы открытости к изменениям и самовозвышения, 6-й фактор, 5,85% дисперсии) повышает предрешенную эго-идентичность (Ф), снижает диффузную идентичность (С). «Провозглашаемый гедонизм, повышающий предрешенность и снижающий диффузию эго-идентичности».

Конформность на уровне поведения (консерватизм, 7-й фактор, 4,69% дисперсии) повышает диффузную идентичность (С). «Конформность, повышающая диффузию эго-идентичности».

В свою очередь на уровне 3-го фактора факторообразующей выступает автономная эго-идентичность (А, 8,55% дисперсии), усиливающая прежде всего на уровне поведения ориентацию на доброту (самотрансцендентность), стимуляцию

(открытость именениям) и гедонизм (элементы открытости к изменениям и самовозвышению).

Анализ факторной структуры взаимосвязи параметров эго-идентичности и ценностной сферы в диаде без детей позволил выявить 12 факторов взаимобусловленной связи, объясняющих 89,21% дисперсии, из них 46,40% дисперсии приходится на факторы, в которых факторообразующими переменными выступают ценностные ориентации (1-й, 2-й, 6-й, 9-й и 11-й).

На уровне 1-го фактора (17,21% дисперсии) факторообразующей переменной выступает ценность на уровне убеждений доброты (самотрансцендентность). Помимо усиления большинства характеристик ценностного профиля (в основном на уровне нормативных ценностей) провозглашаемая значимость доброжелательности, сфокусированной на благополучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми, прежде всего повышает признание и принятие даже самых сильных эмоциональных переживаний (А4), мучительное сомнения и нежелание брать (признавать) ответственность (С1) и снижает нарочито вычурную, демонстрируемую уверенность в себе (Ф7). В целом из 21 параметра эго-идентичности ценность доброты выступает фактором взаимобусловленной изменчивости 19 параметров, усиливая С1, С2, С3, А4, С4, С5, Ф6, А7, С7 и снижая выраженность Ф1, Ф2, Ф3, Ф4, Ф5, А6, С6 и Ф7. Условно это фактор эго-идентичности можно назвать «Провозглашаемая доброта, повышающая эмоциональную зрелость».

Незначимость достижений на уровне убеждений (самовозвышение) (2-й фактор, 15,51% дисперсии) — незначимость личного успеха через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами из 21-го параметра эго-идентичности ценность доброты выступает фактором взаимобусловленной изменчивости 13 параметров, усиливая С1, Ф2, С3, С4, А5, Ф6 и снижая выраженность А1, С2, А3, А4, Ф5, А6, С6, прежде всего усиливая принятие важности настоящего, своего статуса и признание его роли в логике своего жизненного пути (А5), «легкое» отношение к собственной системе ценностей и целей (Ф6) и неуверенно-беспомощное представление о своем жизненном пути (С3). «Провозглашаемая незначимость достижений, повышающая принятие настоящего».

Власть как нормативный идеал (самовозвышение) (6-й фактор, 6,33% дисперсии) — провозглашаемая ценность социального статуса, доминирования над людьми и ресурсами обуславливает изменения 12 параметров эго-идентичности: усиливает А1, Ф2, С3, С6 и С7. Снижает выраженность С1, Ф3, А4, С4, А6 и А7, прежде всего усиливая стагнацию системы ценностей и предпочтений (С6), неуверенность в себе вплоть до самоотречения (С7) и снижающая признание и принятие даже самых сильных эмоциональных переживаний (А4). «Провозглашаемая власть, повышающая диффузию осознанности собственных ценностей».

Конформность как нормативный идеал (консерватизм) (9-й фактор, 4,40% дисперсии) обуславливает изменения 11 параметров эго-идентичности: усиливает С4, Ф5, А6, А7 и С7; снижает выраженность А3, А4, С5, Ф6 и Ф7. Провозглашаемая ценность сдерживания действий и побуждений, способных навредить другим и не соответствующих социальным ожиданиям, прежде всего снижает нарочито вычурную, демонстрируемую уверенность в себе (Ф7) и признание и принятие даже самых сильных эмоциональных переживаний (А4), усиливая непринятие своего нынешнего статуса, недовольство собой настоящим (Ф5). «Провозглашаемая конформность, снижающая предрешенность соответствия себе».

Стимуляция как ориентир на уровне поведения (открытость изменениям) (11-й фактор, 2,94% дисперсии) обуславливает изменений 2 параметров эго-идентичности. Ориентация в поведении на стремление к новизне и глубоким переживаниям усиливает признание и принятие даже самых сильных эмоциональных переживаний (A4) и снижает выраженность принятия важности настоящего, своего статуса и признание его роли в логике своего жизненного пути (A5). «Стимуляция, снижающая автономию принятия настоящего».

На уровне 3-го, 4-го, 5-го, 7-го, 8-го, 10-го и 12-го факторов (42,82% объясняемой дисперсии) факторообразующими переменными выступили параметры эго-идентичности:

— на уровне 3-го фактора (9,91% дисперсии) решительный выбор, признание и принятие гибкости в мышлении и поведении (A1) прежде всего на уровне поведения усиливает универсализм (самотрансцендентность), снижает выраженность ориентации на достижения (самовозвышение), на уровне убеждений повышает ценность безопасности (консерватизм);

— на уровне 4-го фактора (8,71% дисперсии) отсутствие стремления справляться, подавлять собственные сильные переживания и их проявления, не признавать эмоции (C4) на уровне убеждений снижает ценность власти (самовозвышение) и стимуляции (открытость изменениям), на уровне поведения усиливает ориентацию на власть (самовозвышение);

— на уровне 5-го фактора (7,71% дисперсии) вера в себя, спокойная уверенность в собственных ресурсах (A2), на уровне убеждений снижает ценность безопасности и повышает ценность стимуляции (открытость изменениям), на уровне поведения усиливает ориентацию на достижения (самовозвышение);

— на уровне 7-го фактора (5,35% дисперсии) — отсутствие стремления поскорее оказаться в будущем или фиксация на более привлекательном прошлом (C5) на уровне поведения уменьшает ориентацию на доброту (самотрансцендентность) и повышает ориентацию на универсализм (самотрансцендентность), на уровне убеждений повышает ценность стимуляции (открытость изменениям) и власти (самовозвышение);

— на уровне 8-го фактора (5,12% дисперсии) — «мужество быть собой», соответствие своему Я (A7) на уровне поведения снижает ориентацию на традиции (консерватизм) и достижения (самовозвышение) и повышает ценность гедонизма на уровне убеждений (элементы открытости к изменениям и самовозвышения);

— на уровне 10-го фактора (3,37% дисперсии) — беззаботное отречение от принятия решения о выборе (Ф1) на уровне поведения усиливает ориентацию на доброту (самотрансцендентность) и снижает универсализм (самотрансцендентность), на уровне убеждений усиливает универсализм (самотрансцендентность);

— на уровне 12-го фактора (2,65% дисперсии) — неуверенность в себе вплоть до самоотречения (C7) на уровне убеждений и поведения усиливает власть (самовозвышение), а также на уровне поведения усиливает самостоятельность (открытость изменениям).

Таким образом, в диадах с детьми были выделены следующие ценностные факторы:

— обуславливающие изменение статусов эго-идентичности: «Провозглашаемые традиции, снижающие диффузию идентичности»; «Универсализм, снижающий предрешенность и повышающий автономию идентичности»; «Конформность, снижающая автономию идентичности»;

— обуславливающие изменение параметров эго-идентичности: «Провозглашаемая конформность, снижающая диффузию принятия настоящего»; «Безопасность, усиливающая предрешенность восприятия жизненного пути»; «Стимуляция, усиливающая диффузию эмоциональной зрелости».

В диадах без детей были выявлены следующие ценностные факторы:

— обуславливающие изменение статусов эго-идентичности: «Провозглашаемая конформность, снижающая предрешенность эго-идентичности»; «Гедонизм, снижающий предрешенность эго-идентичности»; «Провозглашаемая безопасность, снижающая предрешенность эго-идентичности»; «Провозглашаемый гедонизм, повышающий предрешенность и снижающий диффузию эго-идентичности»; «Конформность, повышающая диффузию эго-идентичности»;

— обуславливающие изменение параметров эго-идентичности: «Провозглашаемая доброта, повышающая эмоциональную зрелость»; «Провозглашаемая незначимость достижений, повышающая принятие настоящего»; «Провозглашаемая власть, повышающая диффузию осознанности собственных ценностей»; «Провозглашаемая конформность, снижающая предрешенность соответствия себе»; «Стимуляция, снижающая автономию принятия настоящего».

В диадах с детьми ценностными факторами эго-идентичности выступают ценности консерватизма и самотрансцендентности. При этом в двух факторах из трех факторообразующими переменными выступают ценностные индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности. Провозглашаемая ценность традиций снижает выраженность диффузной идентичности. Согласно Е. Л. Солдатовой (2015), этот статус идентичности свидетельствует о «размывании идентичности», проявлении сомнений, неверии в собственные ресурсы, поиске и «примерке» различных образцов для идентичности. Учитывая отрицательный характер связи традиций и диффузии идентичности, можно предположить, что провозглашаемая ценность традиций способствует снижению выраженности критической фазы формирования идентичности и подготовке к переходу к достигнутой идентичности. Характер взаимообусловленной связи с универсализмом на уровне поведения более понятен. Согласно Ш. Шварцу, мотивационной целью универсализма выступает выживание групп и индивидов при вступлении людей в контакт с кем-либо вне своей среды или при расширении первичной группы, что вполне очевидно обуславливает снижение отказа от Я-прошлого и эгоцентризма и способствует достижению тождественности себе. В свою очередь конформность на уровне поведения как сдерживание действий и побуждений, способных навредить другим и не соответствующих социальным ожиданиям, снижает выраженность в диадах с детьми достигнутой эго-идентичности, обуславливая возможно большую ориентацию партнеров на построение идентичности друг на друга.

В диадах без детей в большинстве своем факторообразующими переменными выступили провозглашаемые ценности (три из пяти — на уровне связи со статусами идентичности и четыре из пяти — на уровне связи с параметрами эго-идентичности), оказывающие влияние на всю личность, но не всегда проявляющиеся в реальном социальном поведении. Из пяти ценностных факторов статусов эго-идентичности в диадах без детей две факторообразующие ценности представлены как на уровне убеждений, так и на уровне поведения, при этом характер их влияния различен. Провозглашаемая ценность сдерживания и предотвращения

действий, способных причинить вред другим или не соответствующих социальным ожиданиям, оказывает положительное влияние на эго-идентичность, в то время как конформность, наиболее часто проявляющаяся в социальном поведении личности, отрицательно влияет на эго-идентичность.

В свою очередь ориентация на наслаждение жизнью или чувственное удовольствие снижает предрешенность эго-идентичности, а как провозглашаемая ценность повышает предрешенность, снижая диффузию идентичности.

Обращает на себя внимание отсутствие четкой согласованной изменчивости статусов эго-идентичности, так как часто в структуру взаимосвязи входит лишь один статус эго-идентичности, что делает затруднительным однозначность выводов о характере влияния на эго-идентичность. А также интересен тот факт, что лишь по одной факторообразующей ценности (конформности) выявлено совпадение в обеих выборках. Причем в диадах с детьми со статусами идентичности связана конформность на уровне поведения, а с параметрами идентичности — конформность на уровне убеждений. В диадах без детей выявлено лишь одно совпадение (по конформности на уровне убеждений). Лишь одна ценность как факторообразующая совпала в обеих выборках — это конформность на уровне поведения, негативно влияющая на эго-идентичность в диадах с детьми, и повышающая диффузию идентичности — в диадах без детей.

Выводы. Как для диад с детьми, так и для диад без детей характерны схожие параметры ценностной сферы и эго-идентичности, свидетельствующие о вхождении респондентов в нормативный кризис взрослости. При этом супруги с детьми по сравнению с супругами без детей характеризуются более выраженными значениями творческой силы развития, признанием ответственности за свой выбор, более склонны признавать и принимать свои чувства и доверяют свои эмоциональным проявлениям. Они меньше склонны провозглашать ценности, а больше склонны ориентироваться на них в своем поведении, причем более всего это ценности самотрансцендентности.

Параметры ценностных ориентаций и эго-идентичности находятся в тесной взаимообусловленной связи с параметрами ценностной сферы, при этом имеется выраженная специфика этой взаимосвязи в диадах с детьми и без детей. Для диад без детей характерно большее разнообразие ценностных факторов эго-идентичности (пять факторов против трех).

Основными ценностными факторами статусов эго-идентичности в диадах с детьми выступают традиции на уровне убеждений, универсализм и конформность на уровне поведения; для диад без детей — конформность, безопасность и гедонизм на уровне убеждений, гедонизм и конформность на уровне поведения.

Основными ценностными факторами параметров эго-идентичности в диадах с детьми выступают конформность на уровне убеждений, безопасность и стимуляция на уровне поведения; для диад без детей — доброта, незначимость достижений, власть, конформность — на уровне убеждений, стимуляция — на уровне поведения.

В целом, подводя итог исследованию, можно отметить, что выдвинутое нами предположение нашло свое подтверждение. Как в диадах с детьми, так и в диадах без детей ценностные ориентации выступают факторами взаимообусловленной изменчивости как в целом статусов эго-идентичности, так и ее параметров. В свою очередь, в основном начиная со 2–3-го факторов параметры эго-идентичности также обуславливают изменения ценностных ориентаций.

Теоретическая и практическая значимость. Выявленные особенности позволяют расширить имеющиеся представления о ценностных факторах эго-идентичности личности. На наш взгляд, понимание ценностей, влияющих на формирование эго-идентичности, позволяет не только дать более полную характеристику ценностной сферы личности в диадах с детьми и без детей, но и выстроить оптимальное психологическое сопровождение прохождения личностью нормативного кризиса взрослости, в том числе через принятие ответственности за выбор стать родителями.

Библиографический список

- Антух, Г. Г., Гукова, А. В., Петренко, А. Н. (2020). *Парадокс эго-идентичности: от человека до нации. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 55, 47–58. DOI: 10.17223/1998863X/55/6
- Борисенко, Ю. В. (2022). *Становление родительской идентичности у молодых мужчин и женщин, не имеющих детей. Консультативная психология и психотерапия*, 30(1), 49–66. DOI: 10.17759/cpp.2022300104
- Голиков, В. В. (2016). *Становление супружеской идентичности у девушек в период перехода от юношеского возраста к ранней взрослости* (Автореферат кандидатской диссертации). Минск.
- Дмитрук, Ю. Ю. (2004). *Идентификация личности в супружеской паре как фактор субъективного благополучия семейных отношений* (Автореферат кандидатской диссертации). Хабаровск.
- Карандашев, В. Н. (2004). *Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство*. Санкт-Петербург: Речь.
- Мухина, Е. А. (2012). *Динамика ценностей семейного образа жизни. Новые технологии*, 1, 290–294.
- Котельникова, Ю. С. (2017). *Удовлетворенность брачно-семейными отношениями в молодых семьях. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 6 (2А), 181–190.
- Папа, О. М. (2012). *Сожительство как альтернатива браку. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*, 2 (10), 20.
- Печеркина, А. А., Ершова, И. А., Новикова, О. В. (2019). *Исследование установок супругов с разной степенью удовлетворенности браком. Педагогическое образование в России*, 9, 163–168.
- Рябикина, З. И., Хозяинова, П. М. (2018). *Отсутствие мужчины в семье, как осложненная жизненная ситуация, обуславливающая маскулинизацию женщины. Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление: Материалы Международной научно-практической конференции* (с. 93–96). Омск: Издательство Омского государственного университета.
- Рябикина, З. И., Хозяинова, Т. К., Босенко, М. В., Аверина, Е. Н. (2020). *Эго-идентичность и ценностная направленность мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке. Южно-Российский журнал социальных наук*, 21(3), 78–96. DOI: 10.31429/26190567-21-3-78-96
- Сергеева, М. А., Костина, Л. А., Кубекова, А. С. (2020). *Ценностно-смысловые сферы супругов с различной степенью удовлетворенностью браком. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 9(1А), 140–149. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.017
- Солдатова, Е. Л., Шляпникова, И. А. (2015). *Связь эго-идентичности и личностной зрелости. Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*, 8(1), 29–33.
- Тарасова, Е. О. (2015). *Проблемы развода в современной семье. Власть*, 23 (1), 141–145.
- Эрикссон, Э. (1996). *Идентичность: юность и кризис*. Москва: Прогресс.
- Almo, H. S. (1978). *Without Benefit of Clergy: Cohabitation as a Noninstitutionalized Marriage Role*. In K. Knalf, H. Grace (Eds), *Families across the Life Cycle: Studies from Nursing*. Boston (pp. 73–97). New York: Morrow.

- Kurdek, L., Schmitt, J. (1986). *Early Development of Relationship Quality in Heterosexual Married, Heterosexual Cohabiting, Gay, and Lesbian Couples. Developmental Psychology*, 48, 305–309.
- Marcia, J. E. (1966). *Development and Validation of Ego Identity Status. Journal of Personality and Social Psychology*, 3, 551–558.
- Schwartz, S.H. (1994). *Are there universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? Journal of Social Issues*, 50(4), 19–45. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196

Статья поступила в редакцию 23.10.2023

Статья принята к публикации 10.12.2023

Для цитирования: Харитоновна Е. В., Аверина Е. Н. Ценностные факторы эго-идентичности субъектов в брачной диаде. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 4. С. 117–131.

VALUE FACTORS OF THE SUBJECTS' EGO-IDENTITY IN THE MARRIAGE DYAD

E. V. Kharitonova, E. N. Averina

Evgeniya V. Kharitonova

E-mail: veva_2000@mail.ru. ORCID 0000-0002-8222-2162

Elena N. Averina

E-mail: elaverina@yahoo.de. ORCID 0000-0003-1056-8989

Kuban State University, Stavropol Str., 149, Krasnodar, 350040, Russia.

Abstract. This paper presents the results of an empirical study of ego-identity values in marital dyads with and without children. The research hypothesis was the assumption of the specificity of a complicated interdependent relationship between ego-identity parameters and value orientations in subjects of a marital dyad with and without children. The study employed two techniques: the “Study of Ego-Identity Structure. SEI test” by E. L. Soldatova and the “Schwartz Questionnaire for the Study of Personal Values” which consists of two parts: “Values Survey” and the “Personality Profile”. The sample included spouses (registered married couples) with and without children. The total sample size is 200 people: 50 married couples with children (of pre-school and primary school age) and 50 married couples with no children. The study reveals that dyads with and without children share similar values and ego-identity parameters, suggesting that the respondents are experiencing a normative crisis of adulthood. At the same time, married couples with children, compared to those without children, have higher values of creative power of development, acknowledge responsibility for their choices, and are more likely to recognize and accept their feelings and trust their emotions. Spouses with children are less likely to explicitly state their values and more likely to be guided by them in their behavior. This is especially true of values related to self-transcendence. The parameters of value orientations and ego-identity are closely correlated with the parameters of the value sphere, and there is a pronounced specificity of this relationship in couples with and without children. Dyads without children are characterized by a greater variety of ego-identity value factors (five factors vs. three). The main value factors of ego-identity statuses in dyads with children are tradition at the belief level, and universalism and conformity at the behavior level. On the other hand, for dyads without children, the main influencing factors are conformity, security and hedonism at the belief level, and hedonism and conformity at the behavior level. The main value factors affecting ego-identity parameters in dyads with children are conformity at the belief level, and security and stimulation at the behavior level. For dyads without children, the main value factors are kindness, non-significance of achievements, authority, conformity at the belief level, and stimulation at the behavior level.

Keywords: ego-identity, value orientations, normative values, personal profile values, subjects of the marriage dyad.

DOI 10.31429/26190567-24-4-117-131

References

- Antukh, G. G., Gukova, A. V., Petrenko, A. N. (2020). *Paradoks ego-identichnosti: ot cheloveka do natsii. [The Paradox of Ego-Identity: from a Person to a Nation]*. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Bulletin of Tomsk State University Philosophy. Sociology. Political Science]*, 55, 47–58. DOI: 10.17223/1998863X/55/6
- Borisenko, Yu.V. (2022). *Stanovleniye roditel'skoy identichnosti u molodykh muzhchin i zhenshchin, ne imeyushchikh detey. [The Formation of Parental Identity in Young Men and Women Who Do Not Have Children]*. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling psychology and psychotherapy]*, 30(1), 49–66. DOI: 10.17759/cpp.2022300104
- Golikov, V. V. (2016). *Stanovlenie supruzheskoy identichnosti u devushek v period perekhoda ot yunosheskogo vozrasta k ranney vzroslosti [Formation of Marital Identity in Girls during the Transition from Adolescence to Early Adulthood]* (Abstract of Thesis). Minsk.
- Dmitruk, Yu. Yu. (2004). *Identifikatsiya lichnosti v supruzheskoy pare kak faktor sub'yektivnogo blagopoluchiya semeynykh otnosheniy [Identification of Personality in a Married Couple as a Factor of Subjective Well-being in Family Relations]* (Abstract of Thesis). Khabarovsk.
- Karandashev, V. N. (2004). *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo [Schwartz Methodology for the Study of Personality Values: Concept and Methodological Guide]*. Sankt-Peterburg: Rech'.
- Mukhina, E. A. (2012). *Dinamika tsennostey semeynogo obraza zhizni. [Dynamics of Values of the Family Lifestyle]*. *Novyye tekhnologii [New Technologies]*, 1, 290–294.
- Kotel'nikova, Yu. S. (2017). *Udovletvorennost' brachno-semeynymi otnosheniyami v molodykh sem'yakh. [Satisfaction with Marital and Family Relations in Young Families]*. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya [Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research]*, 6 (2A), 181–190.
- Papa, O. M. (2012). *Sozhitel'stvo kak al'ternativa braku. [Cohabitation as an Alternative to Marriage]*. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal [Modern Studies of Social Problems]*, 2(10), 20.
- Pecherkina, A. A., Yershova, I. A., Novikova, O. V. (2019). *Issledovaniye ustanovok suprugov s raznoy stepen'yu udovletvorennosti brakom. [A Study of the Attitudes of Spouses with Varying Degrees of Satisfaction with Marriage]*. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii [Pedagogical education in Russia]*, 9, 163–168.
- Ryabikina, Z. I., Khozyainova, P. M. (2018). *Otsutstvie muzhchiny v sem'e, kak oslozhnennaya zhiznennaya situatsiya, obuslovlivayushchaya maskulinizatsiyu zhenshchiny [The Absence of a Male Member in the Family as a Complicated Life Situation that Conditions the Masculinization of a Woman]*. In *Lichnost' v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh: resursy i preodolenie: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Personality in Difficult Life Situations: Resources and Overcoming: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]* (pp. 93–96). Omsk: Izdatel'stvo OGU.
- Ryabikina, Z. I., Khozyainova, T. K., Bosenko, M. V., Aверина, Ye. N. (2020). *Ego-identichnost' i tsennostnaya napravlennost' muzhchin i zhenshchin, sostoyashchikh v nezaregistrirrovannykh otnosheniyakh i v brake. [Ego is the Identity and Value Orientation of Men and Women in Unregistered Relationships and in Marriage]*. *Yuzhno-Rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk [South-Russian Journal of Social Sciences]*, 21, 3, 78–96. DOI: 10.31429/26190567-21-3-78-96
- Sergeyeva, M. A., Kostina, L. A., Kubekova, A. S. (2020). *Tsennostno-smyslovyye sfery suprugov s razlichnoy stepen'yu udovletvorennost'yu brakom [Value-Semantic Spheres of Spouses with Varying Degrees of Satisfaction with Marriage]*. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya [Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research]*, 9(1A), 140–149. DOI:10.34670/AR.2020.45.1.017
- Soldatova, Ye. L., Shlyapnikova, I. A. (2015). *Svyaz' ego-identichnosti i lichnostnoy zrelosti. [The Connection of Ego-Identity and Personal Maturity]*. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Psikhologiya" [Bulletin of SUSU. Series "Psychology"]*, 8(1), 29–33.

- Tarasova, Ye. O. (2015). *Problemy razvoda v sovremennoy sem'ye. [Problems of Divorce in the Modern Family]. Vlast' [Power]*, 23(1), 141–145.
- Erikson, E. (1996). *Identichnost': yunost' i krizis [Identity: Youth and Crisis]*. Moskva: Progress.
- Almo, H. S. (1978). Without Benefit of Clergy: Cohabitation as a Noninstitutionalized Marriage Role. In K. Knalf, H. Grace (Eds), *Families across the Life Cycle: Studies from Nursing*. Boston (pp. 73–97). New York: Morrow.
- Kurdek, L., Schmitt, J. (1986). *Early Development of Relationship Quality in Heterosexual Married, Heterosexual Cohabiting, Gay, and Lesbian Couples. Developmental Psychology*, 48, 305–309.
- Marcia, J. E. (1966). *Development and Validation of Ego Identity Status. Journal of Personality and Social Psychology*, 3, 551–558.
- Schwartz, S.H. (1994). *Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? Journal of Social Issues*, 50(4), 19–45. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196

Received 23.10.2023

Accepted 10.12.2023

For citation: Kharitonova E. V., Averina E. N. Value Factors of the Subjects' Ego-Identity in the Marriage Dyad.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 4. Pp. 117–131.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).